

підрозділів, відповідальних за реалізацію державної політики щодо попередження насильства в сім'ї, служб у справах дітей, центрів соціальних служб для сім'ї, дітей та молоді та відповідних підрозділів органів внутрішніх справ з питань здійснення заходів з попередження насильства в сім'ї: Наказ Міністерства України у справах сім'ї, молоді та спорту та Міністерства внутрішніх справ України від 07.09.2009 р. № 3131/386 (зі змінами, внесеними згідно з Наказом Міністерства соціальної політики України від 20.06.2012 р. № 371/549) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0917-09>.

12. Про затвердження положення про службу дільничних інспекторів міліції в системі Міністерства внутрішніх справ України : Наказ Міністерства внутрішніх справ України від 11.11.2010 р. № 550 // Офіційний вісник України. – 2010. – № 95. – Ст. 3386.

13. Про затвердження Порядку розгляду звернень та повідомлень з приводу жорстокого поводження з дітьми або загрози його вчинення : Наказ Міністерства соціальної політики України, Міністерства внутрішніх справ України, Міністерства освіти і науки України, Міністерства охорони здоров'я України від 19.08.2014 р. № 564/836/945/577 // Офіційний вісник України. – 2014. – № 77. – Ст. 2214.

14. Ковальова О.В. Діяльність служби дільничних інспекторів міліції щодо попередження насильства в сім'ї : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.В. Ковальова. – Х., 2008. – 21 с.

15. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

16. Про схвалення Концепції Державної цільової соціальної програми підтримки сім'ї до 2016 р. : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 31.05.2012 р. № 325-р // Офіційний вісник України. – 2012. – № 42. – Ст. 1628.

17. Статистичні дані Міністерства внутрішніх справ України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://mvs.gov.ua>.

18. Сидоренко О.О. Правові та психологічні аспекти вирішення конфліктів, пов'язаних з насильством у сім'ях / О.О. Сидоренко // Право України. – 2001. – № 6. – С. 37–40.

СООТНОШЕНИЕ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА УКРАИНЫ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Александр ДВОРЕЦКИЙ,

соискатель кафедры уголовного процесса
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The author of the article studied the evidentiary rules and Summary of the theory of evidence, which are enshrined in the existing criminal Procedure, civil Procedure, economic procedural and administrative procedural legislation of Ukraine. The author of the article allocated as their common features and also their significant differences. The author considered conclusive right or "right evidence" of England and the United States, as well as rules relating to evidence in criminal proceedings in Austria, on the basis of which the author carried a statement of the need for partial borrowing in the criminal process of Ukraine, rules relating to proof of foreign law and practice countries, under the terms of their adaptation to the current legislation of Ukraine.

Key words: method of comparative law, theory of evidence, evidence, pre-trial investigation, criminal procedure, criminal proceedings.

Аннотация

В статье проведено исследование норм, регламентирующих правила осуществления доказательственной деятельности, и основные положения теории доказательства, которые закреплены в действующих уголовно-процессуальном, гражданско-процессуальном, хозяйственно-процессуальном и административно-процессуальном законодательствах Украины. Выделены как их общие черты, так и имеющиеся существенные различия. Кроме того, рассмотрено доказательное право, или «право доказательств», Англии и США, а также нормы, касающиеся доказывания в уголовном процессе Австрии, на основании чего проведена констатация необходимости частичного заимствования в уголовный процесс Украины норм, касающихся доказывания, из законодательства и практики зарубежных стран на условиях их адаптации к действующему законодательству Украины.

Ключевые слова: метод сравнительного правоведения, теория доказательств, доказательное право, досудебное следствие, уголовный процесс, уголовное производство.

Постановка проблемы. Международно-правовая интеграция, в которой Украина принимает все большее участие, предусматривает осуществление деятельности по координации ее собственной правовой политики с правовой политикой других государств. Продвижение украинского государства этим путем является полностью очевидным. Свидетельством этого является широкомасштабная судебно-правовая реформа, которая сопровождается также использованием международного опыта, имплементацией отдельных правовых норм в национальное законодательство, признанием международного права частью украинской правовой системы и приведением ее в соответствие с международными правовыми стандартами. По утверждению китайского

ученого Хун Дуньин, перед любым государством, в котором активно или пассивно проводится правовая реформа, неминуемо встает вопрос о необходимости учиться, исследовать, а со временем и прямо имплементировать правовые теории и законодательство зарубежных государств [1, с. 15]. Мы поддерживаем такую позицию. Поэтому, учитывая зарубежный законодательный и правоприменительный опыт, для усовершенствования национального законодательства необходимо использовать метод сравнительного правоведения, который позволяет глубже познать зарубежное право и зарубежное законодательство с целью улучшения качества и повышения эффективности применения национального права в правоприменительной деятельности.

Состояние исследования. Опыт сравнительного правоведения все чаще используется в научных работах, посвященных общеправовым и другим вопросам. Среди научных разработок по указанной проблематике следует выделить труды В.Н. Бутова, Т.М. Барабаша, Д.И. Бочарова, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, С.Л. Дегтярева, И.В. Задиора, О.В. Каплиной, Е.Г. Коваленко, Е.В. Левченко, И.В. Решетниковой, В.Н. Тертышника, С.Я. Фурсы, С.В. Щербакова и других известных ученых в разных сферах правовой науки.

Целью статьи является рассмотрение отдельных вопросов, связанных с теорией доказательств, в разных отраслях права Украины, а также сравнение отдельных правовых норм, касающихся этой теории, с соответствующими положениями законодательства зарубежных стран.

Изложение основного материала. Исследуя этот вопрос, необходимо остановиться прежде всего на рассмотрении вопроса о существующих совпадениях и различиях, которые касаются теории доказывания в разных отраслях права Украины.

Исходя из проведенного нами исследования, можно сказать, что положение о доказывании и доказательствах, будучи частью уголовного процессуального законодательства, не только выходит за его границы, но и охватывает гражданский, хозяйственный, административный процесс, а также различные отрасли материального права. В юридической литературе доказательство и доказывание чаще называют доказательным правом. По этому поводу В.Н. Щеглов указывает, что доказательное право составляет сердцевину процессуального законодательства как система норм, которая обеспечивает заинтересованным лицам возможность доводить свои требования или замечания, а суду – устанавливать истину и возлагать ответственность на правонарушителя [2, с. 28]. Мы поддерживаем такую позицию. В подтверждение приведенной мысли П.С. Элькинд отмечает, что доказательное право – это система процессуальных норм, которые регламентируют цели, содержание, порядок и правовые средства выявления, сбора, проверки и оценки судебных доказательств [3, с. 15]. Однако доказательное право, не имея собственного предмета правового регулирования, как

определяет Е.Г. Коваленко, имеет влияние на достаточно специфический круг общественных отношений в сфере судопроизводства. Оно распространяется на все общественные отношения, на все явления внешнего мира, которые тем или иным образом связаны с процессом доказывания. При осуществлении доказательственной деятельности ее участники используют законы логики, психологии, теории информации [4, с. 7].

Нормы доказательного права, регламентирующие правила осуществления доказательственной деятельности и отражающие основные положения теории доказывания, закреплены в действующем процессуальном законодательстве: Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины), Гражданском процессуальном кодексе Украины (далее – ГПК Украины), Хозяйственном процессуальном кодексе Украины (далее – ХПК Украины), Кодексе административного судопроизводства Украины (далее – КАС Украины). Таким образом, не имея общепризнанной самостоятельной отрасли, то есть процессуального права, мы, по мнению Т.М. Барабаша, имеем процессуальное законодательство, которое содержит нормы доказательного права. Ученый утверждает, что было бы целесообразно по возможности осуществить его кодификацию [5, с. 10]. Этот вывод был сделан им на основании проведенного анализа нормативной базы процессуальных кодексов Украины, который дает возможность говорить о наличии в разных юрисдикциях единого подхода к регламентации доказывания. Как утверждают Т.М. Барабаш и Д.И. Бочаров, во-первых, об этом свидетельствует универсальность понятийного аппарата доказывания: термины «фактические данные», «допустимость» и другие, которые успешно применяются в процедурно-процессуальных нормах различной отраслевой принадлежности (УПК Украины, ГПК Украины, ХПК Украины, КАС Украины). Во-вторых, цель и предмет доказывания определяются в различных юрисдикциях идентично (хотя предмет доказывания в «чистом» виде закреплен только в УПК Украины). Целью доказывания, с точки зрения ученых, обычно признается обеспечение правильного и своевременного разрешения дела (под последним понимается

любая юридически значимая ситуация, требующая официальной констатации или властного вмешательства), а его предметом – обстоятельство, имеющие значение для разрешения дела по существу. В-третьих, структура доказывания одинакова для всех юрисдикций, и включает в себя получение, рассмотрение и оценку доказательств, которые являются обязательными элементами процедуры доказывания по каждому делу [5, с. 7; 6, с. 32]. Мы можем лишь частично согласиться с этими авторами относительно того, что есть общие черты в понятиях доказательств и доказывания в приведенных выше процессуальных кодексах.

Однако следует выделить также множество различий, которые не дают права говорить об объединении всех норм, касающихся доказывания, в единый кодекс. Во-первых, это относится к предмету доказывания. Например, в ст. 179 ГПК Украины «Исследование доказательств» указывается, что в гражданском процессе предметом доказывания являются факты, которые обосновывают заявленные требования или возражения или имеют другое значение для решения дела [7]. В то же время в положениях ст. 91 УПК Украины «Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовном производстве» изложен перечень обстоятельств, относящихся к предмету доказывания как совокупности фактов и обстоятельств объективной действительности, которые имеют материально-правовое, гражданско-правовое, уголовно-процессуальное значение, являются необходимыми и достаточными фактическими обстоятельствами для решения уголовного производства по существу. Эти обстоятельства имеют обобщающий ориентирующий характер для всех видов уголовного производства, поэтому получили название общего предмета доказывания на всех стадиях уголовного процесса [7]. Во-вторых, необходимо отметить расхождение между вопросами, связанными с обязанностью доказывания и кругом тех участников, на кого этот долг возлагается. Так, в ст. 33 ХПК Украины «Обязательность доказывания и представления доказательств» и в ст. 71 КАС Украины прямо утверждается, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссы-

лается как на основе своих требований и возражений, а доказательства представляются сторонами и другими участниками процесса [8; 9]. В соответствии с положениями ст. 92 УПК Украины «Обязанность доказывания» данный вид деятельности возлагается на следователя, прокурора и означает, что они обязаны собрать, процессуально зафиксировать, проверить и оценить доказательства, обосновать наличие обстоятельств, перечисленных в ст. 91 УПК Украины [10]. Обязанность доказывания, возложенная на указанные органы государства, предусматривает следующие права: 1) для контролирующих органов и соответствующих лиц – требовать исполнения этой обязанности; 2) для участников производства, которые имеют или представляют частные интересы, – требовать от следователя и прокурора установления обстоятельств, которые входят в объем предмета доказывания, путем сбора, фиксации, проверки и оценки доказательств. Кроме того, в положениях ст. 93 УПК Украины «Сбор доказательств» прямо говорится, что сбор доказательств осуществляется сторонами уголовного производства, при этом сторона обвинения осуществляет сбор доказательств путем проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий. Законодатель закрепляет в самом названии этих процессуальных действий, что они предназначаются в первую очередь для поиска следов и фактических данных о следах совершенного уголовного правонарушения в порядке, предусмотренном законом. На основании изложенного мы пришли к выводу, что нельзя утверждать о необходимости кодифицирования норм, относящихся к различным отраслям процессуального права, в едином кодексе, так как это было бы преждевременно. То есть если рассматривать процесс доказывания или теорию доказательств, то это необходимо делать в пределах той отрасли права, которая изучается.

В то же время нельзя исключать, что в дальнейшем, по мере развития процессуального права, вопрос о разном отношении между различными процессуальными отраслями права может быть устранен, вполне возможным становится появление самостоятельной отрасли доказательного права и

отдельного нормативно-правового акта Украины. Однако мы считаем, что это целиком будет зависеть от развития общества, правовой системы и, конечно же, от времени.

Без исследований доктрин и законодательства зарубежных государств невозможно оценить место национального уголовного процесса в мировых правовых системах, осмыслить преобразования, которые произошли, процессы их реализации в связи с вступлением в силу УПК Украины 2012 г. Так, рассматривая доказательное право, или «право доказательств», Англии и США, которое называется «Low of evidence», следует охарактеризовать его как достаточно сложное по своей внутренней организации, сущности, построению и составу, поэтому необходимо остановиться лишь на обозначении его специфических черт.

Во-первых, доказательное право как Англии, так и Америки представляет собой сложные, запутанные и казуистические правила о доказательствах и доказывании, которые рассредоточены в сотнях судебных прецедентов и уставов, законов. При этом следует учитывать, что такая сложная система находится отдельно от норм уголовного процесса [11, с. 82]. При рассмотрении источников современного уголовного процесса Англии можно указать на Закон о Верховном суде 1982 г., Закон о магистратских судах 1980 г., Закон о судах графств 1984 г., Закон о присяжных 1974 г., Закон о преследовании за преступления 1985 г., Закон об отправке правосудия 1985 г., Закон о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г., Закон о судах и юридических услугах 1980 г. и другие. Эти законы еще называются уставами, которые постепенно приобретают доминирующую роль в регулировании отношений при доказывании в уголовном процессе, а к прецедентам чаще обращаются для устранения любых пробелов или проблем с применением законов. В настоящее время система современных правил о доказательствах США содержится в Федеральных правилах о доказательствах (Federal Rules of Evidence – FRE, FedRulEd) и внутренних (нефедеральных) правилах о доказательствах того или иного штата. В состав американских Федеральных правил о доказательствах входят 11 групп, однако

эти правила не следует путать с другими источниками доказывания, например, такими как Однородные правила о доказательствах (Uniform Rules of Evidence Act).

Во-вторых, если брать исторические аспекты, доказательное право Англии и США отделено от уголовного процесса.

В-третьих, особенностью доказательного права Англии и США является сходство уголовного и гражданского процессов и сущности доказывания [11, с. 83]. Это связано с отсутствием классического (как, например, в Украине) досудебного расследования. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что практическое отсутствие норм, регламентирующих деятельность, направленную на выявление и сбор доказательств, приводит к тому, что нет возможности нарушить или соблюсти их. Например, в гражданском деле даже если какое-либо доказательство было получено стороной при сомнительных обстоятельствах, то оно, несмотря ни на что, будет использовано. Аналогичное положение действует и в уголовном процессе.

В-четвертых, специфической является сама история доказательного права Англии и США. Его возникновение, становление и развитие как в одной стране, так и в другой нельзя подвести под общепризнанный алгоритм постепенной замены одного типа уголовного процесса вторым, что свойственно странам континентальной системы права. Так, общеизвестно, что в силу множества факторов объективного развития общества в разное время и в разных странах закономерно возникали и сменяли друг друга следующие типы уголовного процесса: обвинительный, инквизиционный, смешанный и состязательный. Это утверждение, будучи безусловно верным для Украины и для государств континентального права (например, Франции, Германии), не может быть применено к Англии и США, поскольку их доказательное право в данном контексте обладает определенными особенностями. Так, английская система уголовных доказательств развивалась своим путем, отличным от пути, пройденного континентальным доказательным правом (от средневековых формальных доказательств к современному доказыванию, основан-

ному на оценке доказательств по внутреннему убеждению) [11, с. 82].

При изучении уголовного процесса Австрии мы видим некоторые совпадения с национальным уголовным процессуальным законодательством. В частности, при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии в отношении обвиняемого уголовно-правовой претензии по поводу нарушения им предписаний уголовного закона сама претензия формулируется в конкретном обвинении путем внесения обвинителем предложения преследовать обвиняемого в совершении преступления. В то же время обстоятельства обвинения, которые были изложены в обвинительном акте, и обстоятельства, которые были изложены судом в приговоре, должны иметь столько общего, чтобы можно было сделать вывод о том, что речь идет об одном и том же преступлении.

Кроме того, одним из принципов австрийского доказательного права является принцип исследования истины. Исходя из этого принципа, стороны не могут ссылаться на любые обстоятельства, имеющие значение для дела, не доведя их. При предоставлении доказательств стороны обязаны сообщить суду их источник, суд исследует каждое доказательство непосредственно и при этом должен обращаться к первоисточникам, то есть оригиналам доказательств. Также в параграфе 258 Уголовно-процессуального кодекса Австрии закреплен принцип свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению лица, производящего расследование, или того, кто отправляет правосудие. Факт или обстоятельства считаются доказанными, если судья лично после исследования доказательств полностью убежден в их существовании [12, с. 17].

Выводы. Таким образом, следует акцентировать внимание на том, что в зарубежном законодательстве есть правовые нормы, регулирующие вопросы доказывания, которые совпадают с определенными правовыми нормами законодательства Украины. Однако хотелось бы отметить, что если происходит заимствование в уголовный процесс Украины правовых норм из законодательства и практики зарубежных стран, то это должно быть возможным только при соблюдении условий по их

полной адаптации к действующему национальному законодательству. Кроме того, не все положения законодательства зарубежных стран, на наш взгляд, могут имплементироваться в национальное уголовное процессуальное законодательство, и это касается тех норм, которые либо ограничивают права, свободы и законные интересы лица, либо не ориентированы на установление истины, либо содержат двойные стандарты.

Следует отметить, что вопросы, которые были рассмотрены в этой работе, не являются окончательными и подлежат дальнейшему исследованию или научному изучению.

Список использованной литературы:

1. Сян Хуан. Судебные доказательства в гражданском процессе (опыт сравнительного правоведения на примере России и Китая) / Хуан Сян. – М. : Городец, 2009. – 96 с.
2. Щеглов В.Н. Процессуальная форма и гражданский процесс / В.Н. Щеглов // Вопросы гражданского процесса в свете решений XXVII съезда КПСС : межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск : Свердловский юрид. ин-т, 1987. – С. 27–32.
3. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. – 143 с.
4. Коваленко Є.Г. Теорія доказів у кримінальному процесі України / Є.Г. Коваленко. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 632 с.
5. Барабаш Т.М. Моніторинг теорії доказування у процесуальному праві України / Т.М. Барабаш // Судова апеляція. – К., 2009. – № 2(15). – С. 6–15.
6. Бочаров Д.І. Про місце доказового права у системі права / Д.І. Бочаров // Право України. – К., 2003. – № 2. – С. 30–34.
7. Цивільний процесуальний кодекс України від 18.03.2004 р. № 1618-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.
8. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 р. № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

9. Господарський процесуальний кодекс України від 06.11.1991 р. № 1798-XII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12>.

10. Кодекс адміністративного судочинства України від 06.07.2005 р. № 2747-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>.

11. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2001. – 408 с.

12. Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии / В.Н. Бутов ; под науч. ред. Г.И. Чангули. – Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – 200 с.